

“Я просто случайный прохожий в вашей жизни. Много раз утешение, в котором нуждается мама, может исходить только от тебя, а не от меня! Поскольку ты ей нравишься, я приму тебя, но это не значит, что я признаю тебя в своей жизни!”

Му Яже был поражен.

Маленький мальчик продолжал: “Мамочка была ужасно избалована мной все это время. Я не могу позволить ей страдать от боли или печали, так что не смей запугивать или предавать мою маму! Тебе лучше не позволять мне узнать, что ты каким-то образом огорчаешь ее! Она может простить тебя, но не меня!”

Мужчина был ошеломлен этой вспышкой гнева. Тем не менее, он находил, что его сыну довольно приятно говорить такие вещи.

‘Не смей предавать мою маму!

Его красивые глаза сверкнули угрозой, когда он сказал это.

Честно говоря, было бы преуменьшением описать его как нестигаемого защитника мамы; этот его сын был сумасшедшим мстителем за маму насквозь.

Маленький мальчик добавил. “Поскольку ты намертво привязан к ней, ты должен быть с ней навсегда. Никогда не подводи ее. Она не так сильна, как кажется. Ее сердце хрупко и легко разбивается. Если ты посмеешь связываться с ней, не вини меня за то, что я отвернулся от тебя.”

В его словах не было места сомнениям.

Если бы этот его отец посмел связываться с его матерью, он бы в следующее мгновение перевернул финансовую группу Дишенг вверх дном.

...

Его сын открывал ей только свою нежную и любящую сторону; для других он всегда был холоден и бессердечен.

Мужчина внезапно протянул руку и нежно погладил мальчика по лицу. Наклонив голову, он снисходительно запечатлел любовный поцелуй между бровями.

Ты-Ты в шоке расширил глаза и недоверчиво уставился на своего отца.

В следующую секунду на его щеках появился застенчивый румянец.

Губы мальчика изогнулись в улыбке, а затем выражение его лица стало суровым. Он неловко отвернул голову, протянул руку и презрительно потер то место, которое поцеловал его отец.

Несмотря на выражение отвращения, его сердце бешено колотилось. Робко и нервно подняв глаза, мальчик бросил на отца пристальный взгляд, приоткрыв губы. Его глаза, увы, не могли скрыть тоски.

Какой гордый ребенок.

Почему мой ребенок должен быть таким трудным?

И все же я должна признать, что в этом смысле он довольно симпатичный.

Он взъерошил волосы сына и тихо сказал: "Спасибо".

Он благодарил этого умного и послушного малыша за то, что он так тщательно заботился о ней от его имени в течение последних семи лет.

"За что ты меня благодаришь?"

"Спасибо тебе за то, что все это время защищала свою маму".

"Это мой долг. Тебе не нужно меня благодарить."

Сказав это, маленький мальчик фыркнул. "О, да. Что ты хочешь съесть? Я приготовлю это для тебя."

"Ты готов приготовить для меня?"

"..." Лицо Юйю покраснело на долю секунды, прежде чем он отрешенно возразил: "Почему? Разве я не могу приготовить для тебя?"

"Мне нравится все, что вы готовите", - как ни в чем не бывало ответил мужчина.

На самом деле он был привередливым едоком, но при условии, что его сын был поваром, он охотно съел бы что угодно.

Маленький мальчик поджал губы, некоторое время размышляя, и в конце концов заявил: "Ну,

тогда я приготовлю для тебя кисло-сладкую свинину”.

“Хорошо!”

Его отец обернулся, чтобы увидеть Юнь Шиши и Маленького Ичэня, прячущихся в дверях. Эти двое, очевидно, подслушивали их разговор.

Пара отец-сын на кухне скривила губы при этих словах. Это было, когда женщина раздраженно засуетилась: “Ты, ты, как ты можешь давать своему отцу особые привилегии за нашими спинами?!”

Ее сын поспешил ответить, немного смущенный. “Это неправда, мамочка! Я не давал ему никаких особых привилегий...”

“Ух ты! Папе уделяется особое внимание; можем ли мы все иметь особые привилегии, тогда...” Маленький Ичэнь не мог скрыть зависти в своем голосе.

Глаза его брата сверкнули, и он криво запротестовал: “Мамочка, это неправда! Ты не уделял папе особого внимания!”

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1799282>